

гражданами СССР, а не гражданами другого воюющего государства.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. "О мерах наказания изменникам Родины и предателям и о введении для этих лиц, как меры наказания, каторжных работ" НКВД СССР были организованы каторжные отделения в Воркутинском и Северо-Восточном лагерях. Для осужденных к каторжным работам устанавливался специальный режим: более строгая изоляция, удлиненный рабочий день, использование на тяжелых горных работах. Данный вид мест лишения свободы абсолютно гармонично вписался в существующую систему и представлял собой исправительно-трудовые учреждения. В этом случае мы говорим лишь о выделении новой классификационной группы лиц лишенных свободы в свете изменений состояния преступности и состава преступников.

Итак, в годы Великой Отечественной войны существовали две линии развития системы мест лишения свободы. С одной стороны, это было развитие уже существовавших учреждений (каторжные отделения), с другой – создание принципиально новых подразделений (спецлагеря, трудовые колонны) как исключительная мера в условиях военного времени. Обе линии можно считать тупиковыми. Вновь создаваемые учреждения были очень узкоспециализированными и по окончании войны постепенно прекратили свое существование.

*В.П.Мотревич
Екатеринбург*

ИНОСТРАННЫЕ ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ НА УРАЛЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАННОСТИ

Географическое положение Урала и необходимость хозяйственного освоения региона привели к размещению на его территории сотен тысяч военнопленных. В годы первой мировой войны здесь находилось около 300 тыс. военнопленных из состава австро-венгерской, германской и турецкой армий. Большинство пленных было занято в народном хозяйстве, и в случае смерти их хоронили на гражданских кладбищах или рядом с ними. На многих из этих кладбищ до настоящего времени сохранились памятники над индивидуальными и групповыми захоронениями с текстами на немецком языке (г.Слободской Кировской обл., г.Нижняя Салда Свердловской обл., пос.Багаряк

Челябинской обл. и др.). Десятки тысяч иностранных воинских могил остались в России в результате второй мировой войны, в том числе 210 иностранных воинских кладбищ числятся по документам на Урале. Только за 1944 – 1949 гг. на Урале умерло 30 тыс. иностранных военнопленных, в том числе в Свердловской области – 13 тыс. (захоронены на 91 кладбище), в Оренбургской – 6,1 тыс. (на 21 кладбище), в Челябинской – 2,2 тыс. (на 36 кладбищах), в Пермской области – 1,4 тыс. (на 30 кладбищах), в Удмуртии – 5,0 тыс. (на 15 кладбищах), в Башкирии – 1,7 тыс. (на 14 кладбищах) и Курганской области – 0,6 тыс. (на 3 кладбищах). В это число не входят, в частности, 2,6 тыс. захороненных в 1943 г. на Урале итальянских солдат, а также умершие из состава формировавшихся в регионе польских, чехословацких, эстонских воинских частей и т.д.

Существующие на территории России воинские захоронения можно условно подразделить на семь основных типов: плановые воинские захоронения (братские или одиночные могилы), санитарные захоронения, боевые захоронения, временные захоронения, перезахороненные останки, мемориальные захоронения и перезахоронения. Иностранные воинские захоронения в тыловых районах России относятся к первому типу. По ним сохранился крупный массив архивных материалов. Среди них – планы захоронений с ориентацией на местности и подробными описаниями их состояния на протяжении 1950–60-х гг., что позволяет обнаружить данные кладбища сегодня. По большинству кладбищ сохранились также их внутренние схемы с указанием номеров могил и списки умерших, что дает возможность определить кто где захоронен. Кроме того, имеются личные дела и учетные карточки на всех военнопленных. Они содержат обширные сведения о них, включая историю болезни, акт о смерти и домашний адрес до призыва в армию. Все эти документы до недавнего времени носили гриф “секретно” или “совершенно секретно”. В начале 1960-х гг. они были изъяты с мест и собраны в Особом архиве ГАУ СССР в Москве. В результате местные власти часто и не подозревали о существовании на их территории иностранных воинских захоронений, не сообщали родственникам умерших о месте захоронения их близких. Учитывая, что во время нахождения в плену на территории СССР умерло 580 тыс. иностранных военнослужащих, можно утверждать, что данная проблема представляет не только научный, но и практический интерес.

По составу захороненных иностранные воинские кладбища, как правило, многонациональные. Вместе захоронены немцы, австрийцы, венгры, итальянцы, поляки, румыны, чехи и многие другие. Исключение составляют японцы: их хоронили на отдельных кладбищах либо выделяли специальные участки на

общих кладбищах. Хотя имеются и чисто немецкие, венгерские и румынские захоронения, но их немного. По размерам это весьма разные захоронения – от одиночных могил до крупных кладбищ в гг.Асбесте, Можге, Нижнем Тагиле, на каждом из которых числится по несколько тысяч человек. Однако большинство кладбищ средние по размерам, на них захоронено от 50 до 200 человек. На иностранных воинских кладбищах имеются как индивидуальные, так и братские могилы. Братские более характерны для военных лет, индивидуальные – для послевоенных, когда смертность в лагерях резко сократилась.

Сплошное обследование большого массива иностранных воинских захоронений на территории нечерноземных областей Урала показало, что и спустя 50 лет после окончания второй мировой войны 3/4 кладбищ в той или иной степени сохранилось. Представляется, что это высокий показатель, значительно превышающий средние данные по России. Причин этого несколько. Во-первых, многие захоронения просто не оказались в зоне хозяйственной деятельности. Во-вторых, Урал – это тыловой район. Здесь не было военных действий, оккупации. В результате отношение к военнопленным и их могилам здесь было иным, чем в западных районах страны. В-третьих, следует учитывать и состав населения, источники его формирования, поскольку немалую часть уральцев составляли люди, пострадавшие от существующего режима и находившиеся на Урале в ссылке или заключении. Тем не менее многие кладбища не сохранились. Это относится прежде всего к тем из них, которые находились в городской черте крупных промышленных центров – Екатеринбурга, Магнитогорска, Перми, Челябинска и др. Рост этих городов привел к новой застройке, под которую попали и отечественные, и иностранные кладбища.

До недавнего времени правовой статус иностранных воинских захоронений в России был весьма неопределенным. Единственным документом являлась Женевская конвенция 1949 г., в которой подписавшие ее страны, в том числе и СССР, обязывались обеспечить сохранность и уход за находившимися на их территории иностранными воинскими захоронениями. Однако это положение конвенции в нашей стране, как правило, не соблюдалось. Прорыв в решении данной проблемы был совершен в апреле 1991 г., когда был подписан договор между СССР и Италией о статусе воинских захоронений на территории этих стран. В соответствии с этим договором итальянская сторона взяла на себя обязательство за свой счет ухаживать за советскими воинскими могилами на своей территории и получила право проводить эксгумационные и благоустроительные работы на территории СССР. Ведение поисковых, эксгумационных и благоустроительных работ было поручено специально созданной для этого

структуре – ассоциации международного военно-мемориального сотрудничества “Военные мемориалы”. В настоящее время сотрудниками ассоциации эксгумированы и отправлены на родину останки 3,5 тыс. итальянских военнослужащих с боевых кладбищ. Что касается захоронений итальянских военнопленных, то из-за сложности идентификации их останков принято решение эксгумацию не проводить, а установить на этих кладбищах памятные знаки. В настоящее время установлено 11 таких знаков, в том числе в г.Нижнем Тагиле. Еще один памятный знак будет установлен уже в этом году в пос. Басьяновский Верхнесалдинского района Свердловской области. В дальнейшем они будут сооружены и на местах захоронения итальянцев в Курганской, Оренбургской, Пермской областях и Удмуртии.

В декабре 1992 г. РФ подписала аналогичное соглашение и с ФРГ. В соответствии с ним все работы на территории России за счет немецкой стороны проводит ассоциация “Военные мемориалы” совместно с представителями Народного Союза Германии по уходу за военными могилами. В течение 1993–1994 гг. на территории России были реконструированы иностранные воинские кладбища в гг.Красногорске и Люблино Московской области, г.Великие Луки Псковской области, г.Суздале Владимирской области, г.Сестрорецке Ленинградской области, гг.Егле и Новгороде Новгородской области, г.Салле Мурманской области, пос.Россошка Волгоградской области и в г.Елабуге в Татарии.

Работа в данном направлении проводится и на Урале. В августе 1991 г. при Свердловском облисполкоме была создана комиссия по выявлению документов и мест захоронений военнопленных второй мировой войны. Принимаются меры по решению данной проблемы в Удмуртии, Пермской и Челябинской областях. В 1995 г. на Урале началась работа по реконструкции иностранных воинских кладбищ. Немецкой стороной принято решение о благоустройстве уже в этом году захоронений в гг.Березовском (2), Нижнем Тагиле (2), Первоуральске и пос. Левиха Кировградского района. Кроме того, в районе г.Асбеста планируется перенос двух кладбищ, оказавшихся в зоне горных работ. Для этого потребуются эксгумировать и перезахоронить останки около трех тысяч человек. Параллельно с этим проводится выявление архивных документов, оформление землеотводов, подготовка проектно-сметной документации и т.д. Все это позволит решать проблему комплексно – от выявления мест захоронения до их благоустройства и последующего ухода. Это не только обеспечит реконструкцию иностранных воинских захоронений в России, но и гарантирует сохранность советских могил за рубежом, улучшит взаимопонимание между народами, воевавшими в годы второй мировой войны.